

С первого взгляда Лин Юнь увидел, что Чжуан Мэйфэн должен был сказать ему что-то важное. Если бы этого не случилось, она бы не рискнула пережить такую ужасную погоду, чтобы добраться до него.

Повернув голову, Лин Юнь сказал Цао Шаньшань, который стоял неподалеку: "Простите, председатель. Мне нужно уйти, так как у меня есть важные дела". Затем он схватил дрожащего Чжуан Мэйфэна и, не дожидаясь разрешения Цао Шаньшаня, прыгнул с лестницы.

"Лин Юнь, что ты делаешь?" Цао Шаньшань гневно закричал со спины Лин Юня. Жаль ее, он не услышал, что она сказала, и не повернул голову.

Дойдя вниз, Линг Юн произнесла жалостливому и в то же время красивому человеку на руках: "Открой зонтик!".

После того, как Лин Юнь унесла ее, Чжуан Мэйфэн собирался мягко протестовать, но, почувствовав, как тепло, подобное духовке, просачивалось сквозь ее платье, она почувствовала себя относительно теплее.

Затем, замерзшая юная леди стала похожа на послушную персидскую кошку и легла в объятия Лин Юня, не двигаясь. Лин Юнь хотела, чтобы она открыла зонтик, поэтому она подняла локти, чтобы открыть его над их головами. Из-за этого движения пуговицы на ее платье возле груди распахнулись.

"Очень мило!" Лин Юн ухмылялся и дразнил её, когда он бросал свой взгляд вниз.

"Ты..." Чжуан Мэйфэн стал застенчивым и изо всех сил старался выбраться из своих объятий, услышав, как эти слова выходят из его уст. Сжав талию локтями, она мгновенно замерла, а он протянул руку, чтобы взять зонтик.

"Думаю, мне стоит подержать его вместо этого." Лин Юн хихикал. Со скоростью, с которой он ехал, Чжуан Мэйфэн не смог бы удержать зонтик.

Левая рука Лин Юня держалась за мягкую талию Чжуан Мэйфэна, в то время как другая его рука держала зонтик. Используя "Тысячу миль благочестивых шагов", он бросился в шторм, и в течение трех вспышек, он оказался вне поля зрения учеников наверху.

Лин Юнь практиковался в глубоких водах, доставая до плеч. Таким образом, вода на глубине бедра не была проблемой для него, и он мог достичь своего общежития в мгновение ока, используя свои силы.

Чувствуя лень открыть дверь в таком проливном дожде, Лин Юн телепортировал к его двору последованному за его комнатой. Сбросив разбитый зонт на землю, он мягко опустил Чжуан Мэйфэн.

Там было так тихо, что было спокойно, и Лин Юнь услышал шум, издаваемый девушкой, но не смог разглядеть ни слова, когда опустил ее. Его глаза бродили по ее полукрасному полубелому лицу, прежде чем он направился к своей спальне и сказал: "Иди сюда".

Чжуан Мэйфэн испугался, когда она уставилась на Лин Юаня своими круглыми глазами: "Что... Что ты собираешься делать?".

Увидев, что ей холодно, но медленно, он телепортировался к ней и унес ее. Опустив её, он наотрез сказал: "Снимай одежду".

"Что?!" Чжуан Мэйфэн был абсолютно поражен. Этот... Этот парень не мог быть...

Понимая, что он сказал, Линь Юнь ударил себя по голове и неловко сказал: "Извини". Я просто хотел, чтобы ты сняла мокрую одежду и села в постель, чтобы согреться. Я сейчас же выйду из комнаты".

Он ушёл в сторону туалета, передал ей своё полотенце и сказал. "Поговорим позже".

На этот раз он вышел из спальни и любезно закрыл ей дверь. Поскольку шторм, казалось бы, не прекращается, Чжуан Мэйфэн сначала осмотрел ее окрестности, чтобы успокоить ее колотящееся сердце.

Неосознанно, Чжуан Мэйфэн почувствовал чувство защищенности от тишины комнаты. Высушив лицо полотенцем, она посмотрела на сложенные одеяла на кровати и почувствовала непреодолимую благодарность Лин Юнь.

Для замерзшей девушки одеяла приравнялись к теплу. Тем не менее, ее сердце не могло не начать биться. Их было только двое, она действительно должна была лежать голой под одеялами?

Чжуан Мэйфэн не беспокоился о том, что Линь Юнь пристаёт к ней, а вместо этого стеснялся разговаривать с Линь Юнем, лежа под одеялами.

В конце концов, она решила довериться ему, потому что теперь ей абсолютно не на кого положиться. Она закалила нервы и закричала: "Вам нельзя входить, пока я не скажу!".

Лин Юнь не успел ответить, потому что, когда он нес Чжуан Мэйфэн и бежал под дождем, он снова почувствовал опасность!

По его знаниям и чувствам, если кто-то из опасных людей подойдет к нему на расстояние 100 метров, Лин Юнь немедленно отреагирует на это. Но проблема была в том, что он не нашел ничего необычного вокруг себя! Это означало, что за ним не следовал опасный человек, а

неприятные эмоции, которые он испытывал, основывались исключительно на его инстинкте.

Убив бесчисленное множество демонов и убив множество людей в Культивируемом Мире, это чувство не было чем-то новым для Линг Юн. Это было желание, которое случилось, когда кто-то убил кого-то другого или убил многих.

Это происходит снова... Лин Юн нахмурился, когда сел на диван, не заботясь о своем мокром теле. Похоже, мне нужно придумать план. Ощущение опасности очень неприятное... Лин Юн думал...

Лин Юн бессознательно потер руку о кожаный игольчатый мешочек, который был его единственным оружием, кроме волшебной кисти.

В спальне.

Сердце Чжуан Мэйфэн стучало, когда она, используя свою стройную и элегантную руку, расстегнула молнию на своем дермовом платье, прежде чем снять его с тела.

Сняв его, она поспешно вытерла тело полотенцем. На мгновение она сняла лифчик. После этого она решительно сняла розовое бельё.

В этот момент она смутилась и пробормотала себе: "Правда? Почему снимая одежду, я чувствую себя обманщицей?" Клэри поспешно использовала полотенце, чтобы почистить грудь и вытереть тело, прежде чем заползти под одеяло.

Тепло, было очень тепло! Чжуан Мэйфэн чувствовала себя более уверенно и оставила свое лицо только за пределами плотно обернутого одеяла. Через пять минут все ее тело перестало быть холодным, и она подняла локоть, чтобы поднять мокрые волосы, прежде чем кричать: "Вы можете войти сейчас!"

Когда он нес ее, Линь Юнь прокомментировала ее грудь, поэтому она предположила, что он попытается подглядывать за ней или потревожить. Она никогда не ожидала, что за все время, пока она менялась, он ни разу не потревожил ее, что произвело на Чжуан Мэйфэна неизгладимое впечатление.

Тем не менее, ее сердце не могло не чувствовать себя слегка подавленным. была ли она недостаточно очаровательной? В конце концов, она была красавицей Циншуй, и он даже не думал подглядывать, когда она меняется только в дверь?

Войдя в комнату, Линь Юнь сгреб глаза на девушку, которая крепко держалась за одеяло. Он завопил и сказал: "Не волнуйся. Если бы я хотел издеваться над тобой, мне бы не пришлось ждать до сих пор".

Чего он не знал, так это того, что действие, которое она делала, было не потому, что она беспокоилась о том, что он будет делать, а потому, что это был естественный рефлекс женщины. С этими словами Лин Юнь сидела на кровати и спрашивала: "Так зачем тебе рисковать дождем, чтобы найти меня? Если ты планируешь признаться мне, мы можем заняться сексом прямо сейчас!"

Услышав эти слова, расслабленный Чжуан Мэйфэн мгновенно застенился перед тем, как сказать: "Да пошел ты". Только призраки захотят заняться с тобой сексом". Смеясь, Лин Юнь случайно пошутила, чтобы успокоить её.

После этого всплеска она определённо почувствовала себя более расслабленной. Чжуан Мэйфэн вдруг заметил неловкость Лин Юнь, когда ей пришлось смотреть на нее свысока, так что она схватила одеяло и переместилась вверх. Толчком руки она села и уставилась соблазнительными глазами на Лин Юнь. "Лин Юнь, когда в тот день ты избил Сунь Синь, многие из его родственников улетели из столицы". Даже его мать лично спустилась и послала многих искать тебя".

Сначала Линь Юнь думала, что это будет что-то важное, но, узнав, почему она здесь, он улыбнулся: "Тогда пусть меня найдут". Что они могут сделать?"

Чжуан Мэйфэн в панике, увидев свое пренебрежение к этому вопросу, сказал: "Что они могут сделать? Тогда ты не знаешь о силе семьи Сун. Они одна из самых могущественных семей в Китае, и у них под рукавами множество трюков".

Линь Юнь сказал забавным тоном: "Какие трюки?"

<http://tl.rulate.ru/book/7419/1003167>